

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

КАФЕДРА ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

КУРСОВАЯ РАБОТА ПО ТЕМЕ

«ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ»

Курсовая работа студента
Александровой Елизаветы Юрьевны

Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент

Лысенко О. Л.

Дата защиты: « ___ » _____ 20 ____ г.

Оценка: _____

Москва, 2020

Оглавление

Введение	3-5
§ 1. Преступление как обида и виды преступлений в раннесредневековом праве	6-11
§ 2. Развитие элементов состава преступления в период развитого Средневековья во Франции.....	12 - 17
§ 3. Преступление в королевском законодательстве Франции в эпоху абсолютизма и позднего Средневековья.....	18-22
Заключение	23-24
Список литературы	25-27

ВВЕДЕНИЕ

При развитии общества от этапа к этапу все сложнее становились общественные отношения, которые приводили к различного рода столкновениям и конфликтам. Перед людьми появилась проблема сохранения собственной жизни и имевшегося строя. Для её решения стало необходимо выявить и четко определить критерии опасных для общества поступков, обозначить соответствующее наказание. Нам хорошо известно современное понятие преступления, закрепленное в статье 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Но как проходила эволюция понятия преступления? Какие особенности в развитии общих институтов уголовного права в Средневековой Европе можно выделить?

Для более детального изучения мною была выбрана Франция в эпоху Средневековья. Этот выбор обусловлен тем, что Франция является образцом, классической моделью феодализма в Европе. Изучая уголовное право данного государства предоставляется возможность выявить основные стадии развития понятия «преступления», факторы, влиявшие на понимание обществом этого правового института, рассмотреть его в основных правовых документах эпохи.

Цель исследования: изучить правовые документы Франции в эпоху Средневековья и проследить эволюцию понятия преступления, отразившееся в них; выявить основные факторы в развитии государства и общества, повлиявшие на становления понятия преступления.

Существует довольно много литературы, посвященной развитию государства и права средневековой Франции. Данная тема отражена в следующих научных работах:

- 1) Франсуа Г. История цивилизации во Франции в 4-х томах. Том I. Лекции I – XV. Перевод с французского Виноградова П.Г. Ответственный редактор: Балакин В.Д. – М., Издательский дом «Рубеж XXI». 2006г. – 326с.;
- 2) Чельцов-Бebutov М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовно-процессуального процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М, 1957г. – 846с.;
- 3) Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА- М — НОРМА, 1998. — 431с.;
- 4) Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII—XV вв.: Учеб. пособие для вузов. — М.: Высш. шк., 1989.— 272 с.— (Б-ка историка).;
- 5) Антология мировой правовой мысли: В 5т.: Т.2. Европа, V-XVII вв., отв. Ред. Морозова Л.А., М.: Мысль, 1999.- 833с.;
- 6) Дусаев Р.Н. Эволюция уголовного права стран Западной Европы и США. Часть 1. Эволюция уголовного права в франко-германской системе права. – Из-во Петрозаводского государственного университета, 1999;
- 7) Ишков А.Ю. Уголовный ордонанс 1670 года – источник уголовно-процессуального права Франции эпохи абсолютизма // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2017- №5;
- 8) История государства и права зарубежных стран: Учебник И90 для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. Ред. Д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. — 2-е изд., стер. — М.: Норма,- 624с.;
- 9) Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2013. — № 1; и т.д.

Однако, данная тема достаточно фрагментарно рассмотрена в отечественной историко-правовой литературе, отсутствуют комплексные исследования по данной теме.

Таким образом, на основе данных научных работ и для выполнения цели исследования понадобилось решить ряд задач:

- 1) изучить правовые документы раннего, развитого и позднего Средневековья;
- 2) изучить изменения в обществе и государстве, повлиявшие на развитие уголовного права и, в частности, на понятие преступления;
- 3) отследить эволюцию понятия преступления.

§ 1. Преступление как обида и виды преступлений в раннесредневековом праве

При анализе права раннего Средневековья стоит обратить внимание на правовые памятники варварского законодательства. Типичным образцом варварского права (*leges barbarorum*), носящим чисто германский характер, является Салическая правда (*Lex Salica*). Это документ салических(приморских) франков, который был составлен в VI веке франкским вождём-конунгом Хлодвигом.¹

Это уголовный кодекс: в нем считается 343 статьи уголовные и только 65 по всем другим предметам. Уголовными законами народы делают первый явный шаг, первый письменный шаг к выходу из варварского состояния.² Большая часть статей в "варварских правдах" посвящена, если использовать современную терминологию, преступлениям и наказаниям. Под деликтом — преступлением в "варварских правдах" понимались прежде всего обида, вред, причиненный личности или имуществу другого, и нарушение "королевского мира". Соответственно под наказанием понимались возмещение, компенсация за эту обиду или вред. Единственная пеня, внесенная в салический закон, есть вира (*Wehrgeld*), то есть известная сумма, которую виновный обязан заплатить обиженному или его семейству. С *Wehrgeld* соединяется довольно часто то, что германские законы называют

¹ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие /под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. - М. Норма ИНФРА-М, 2015, стр. 172;

² Гизо Франсуа. История цивилизации во Франции в 4-х томах. Том I. Лекции I – XV. Перевод с французского Виноградова П.Г. Ответственный редактор: Балакин В.Д. – М., Издательский дом «Рубеж XXI». 2006г. стр. 181-182.

fred – сумма, платимая королю или магистрату как вознаграждение за нарушение общественного спокойствия. Композиция и была, с одной стороны, определенной формой восстановления, искупления чести, и тем самым победы над злой судьбой, предотвращение прямых боевых действий, кровной мести, дальнейшей междоусобицы, вражды между дворами, кланами, родами и пр., возникающей вследствие «нарушения чести»; с другой — формой примирения, установления мира. При этом искупление касалось чести не только конкретного человека, но и дома, рода, к которому он принадлежал. Отсюда прямая связь возмещения с понятием защиты дома, "мира дома" (frith), которое включало и понятие "мира королевского дома", трансформировавшегося по мере укрепления государства, королевской власти в более широкое понятие "королевского мира", нарушение которого возмещалось более крупным штрафом или влекло за собой более тяжкое наказание.³

"Варварские правды" не восприняли норм поздне-римского уголовного права с их широким применением смертной казни, что было связано с иными, чем у римлян, целями и задачами наказания. Ведь повторимся, что главная цель композиции, штрафа, у германцев — предотвращение прямых боевых действий, кровной мести. Если "обидчик" выплачивал композицию потерпевшему, он, как правило, не платил по Салической правде королю никакого штрафа. Только в некоторых случаях часть или вся композиция шла в казну. Например, граф, принимавший участие во взыскании долга, путем конфискации имущества с должника брал в качестве штрафа третью часть этого долга. Вергельд за убитого делился на две части: одна шла сыновьям убитого, другая — его ближайшим родственникам со стороны отца или

³ История государства и права зарубежных стран: Учебник И90 для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. Жидкова О.А. и д. ю. н., проф. Крашенинниковой Н.А. — 2-е изд., стер. — М.: Норма, 2004, стр. 384

матери. И только в том случае, если не было родственников, эта часть вергельда шла в казну.⁴

«Однако законодательство, которое в случаях преступления раскрывает столь необузданные нравы, вовсе не заключает в себе суровых наказаний: и не только оно несурово, но даже имеет, по-видимому, к личности и свободе людей особенное уважение, хотя только тогда, когда дело идет о людях свободных; если же дело касается рабов или даже колонов, в законодательстве снова появляется зверская жестокость; оно изобилует пытками и смертными казнями; в отношении же свободных людей, франков и даже римлян законодательство крайне умеренно». Встречается только несколько случаев смертной казни, от которой, впрочем, все же можно откупиться: нет ни телесных наказаний, ни тюремных заключений. Этим ограничивается карательная система закона. Вира есть первый шаг уголовного законодательства за пределы порядка, основанного на личном мщении.⁵

Особенностью данного правового документа является отсутствие абстрактных определений, т.е. казуистичность. Так, в уголовных кодексах прошлых эпох роды преступлений гораздо разнообразнее; и в каждом роде классификация отдельных случаев гораздо менее подробна; в одно и то же время есть и более разнообразные факты, и более общие идеи. Здесь только те преступления, которые должны возникать при первом сближении людей между собой, как бы просты ни были их отношения, как бы ни была однообразна их жизнь. Во-вторых, также ясно обнаруживается весьма глубокое и необузданное общество, в котором беспорядок в личной воле и личных силах доходит до крайней степени, в котором никакая общественная власть не предупреждает их необузданности, в котором безопасность лица и

⁴ История государства и права зарубежных стран: Учебник И90 для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. — 2-е изд., стер. — М.: Норма, 2004, стр. 386

⁵ Гизо Франсуа. История цивилизации во Франции в 4-х томах. Том I. Лекции I – XV. Перевод с французского Виноградова П.Г. Ответственный редактор: Балакин В.Д. — М., Издательский дом «Рубеж XXI». 2006г, стр. 183

собственности ежеминутно стоят на краю гибели. Такое отсутствие всякого стремления обобщить частные случаи, привести преступления к их простому и общему характеру свидетельствует в то же время о малом интеллектуальном развитии и о торопливости законодателя. Закон входит по этому предмету в самые мелочные подробности; преступления и наказания разнообразятся, смотря по возрасту, полу, числу украденных животных, месту и времени кражи и прочее.⁶

При анализе Салической правды обнаруживается, что из 343 статей уголовного права 150 относятся к случаям воровства, и в том числе 74 статьи предвидят и наказывают кражу животных, а именно: 20 – кражу свиней; 16 – лошадей; 13 – буйволов, быков и коров; 7 – овец и коз; 4 – собак; 7 – птиц и 7 – пчел. . Случаи насилия против лиц занимают 113 статей, из которых 30 по одному только делу увечья, которое также предвидится во всем своем разнообразии; 24 по насилию против женщин и т. д.

На изменения в понимании преступления и наказания все большее влияние оказывает христианская церковь, вводящая такую широко трактуемую правовую категорию, как "оскорбление или неуважение церкви", требующая "воспитания страха божьего" как цели наказания и пр.

Несмотря на то, что у франков ещё достаточно неразвиты институты общей части состава преступления, при анализе Салической правды можно выделить определенные элементы состава преступления. Например, уже существовало различие между умыслом и неосторожностью: в XIX⁷ титуле мы можем найти упоминание о прямом умысле («Если кто даст другому отвар трав **с целью умертвить** его...»). Кроме того, Салическая правда выделяет покушение как

⁶ Гизо Франсуа. История цивилизации во Франции в 4-х томах. Том I. Лекции I – XV. Перевод с французского Виноградова П.Г. Ответственный редактор: Балакин В.Д. – М., Издательский дом «Рубеж XXI». 2006г.стр. 182

⁷ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т./ Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и средние века/ Сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003. Стр. 409

стадию совершения преступления, о чем свидетельствует XVII титул («Если **кто** **вознамерится лишить жизни другого...**»). Выделяет закон франков и отягчающие обстоятельства, к которым относят социальный статус пострадавшего(LXIII), чрезвычайную ситуацию и совершение нападения группой лиц(XLII).⁸

Ещё одним источником варварского законодательства является Вестготская правда. «Вестготская правда» («Книга приговоров») — памятник истории права, в основе своей отражающий традицию римского права постклассического периода. Следует сразу же заметить, что название “Lex Visigothorum” (также, как и его русский аналог — «Вестготская правда») является искусственным. Под этим наименованием памятник был включен в состав знаменитого издания “Monumenta Germaniae Historica, где отнесен к группе т. н. “Legum nationum germanicarum”. Последняя включает весьма разнородные правовые тексты, которые оказались в одном ряду лишь в силу пангерманистских настроений издателей. На самом деле речь идет о памятнике, именуемом в рукописях “Liber iudiciorum”, реже (в порядке убывания) — “Liber Iudicum”, “Liber de iudiciis” “Forum Iudicum”. Его теснейшая связь с римско-правовой традицией не вызывает сомнений. “Liber iudiciorum” представляет собой свод законов вестготских королей, собранных воедино по образцу кодификаций восточно-римских (византийских) императоров Феодосия II Младшего (408—450) и, возможно, Юстиниана I (527—565).⁹

В данном документе мы можем найти следующие преступления и соответствующие наказания: (Книга III, 2: Если свободная женщина очевидными доказательствами изобличена в том, что она вступила в сожителство с рабом или собственным вольноотпущенником и даже хотела

⁹Вестготская правда// <http://esxatos.com/vestgotstkaya-pravda-kniga-prigovorov/>;

сделать его своим мужем, **то она предается смерти**¹⁰; Книга V, 6: Если кто внесет другому залог за какой-либо долг, и тот, кто внес украдет его, **пусть считается вором** и т. д).

Также в Книге VI, 6 говорится о запрете применения объективного вменения: «За всякие преступления нужно преследовать тех, кто совершил их; не должны бояться преследования ни отец из-за сына, ни сын из-за отца, ни жена из-за мужа, ни муж из-за жены, (...) ни родственник из-за родственника; **лишь тот должен считаться виновным, кто совершил нечто достойное осуждения**; и преступление умирает вместе с тем, кто его совершил».

Получается, что, несмотря на то, что данный правовой документ также относится к варварским законам, в нём мы не находим упоминаний об обиде как преступлении или о выплате вергельда преступником или его семьей. Связано это, скорее всего, с более сильным влиянием институтов римского права на Вестготскую правду, в сравнении с Салической правдой.

¹⁰ Вестготская правда// http://drevlit.ru/docs/spain/VII/Westgot_recht/text1.php.

§ 2. Развитие элементов состава преступления в период развитого Средневековья во Франции

К X в. во Франции практически перестали действовать Салическая правда и другие варварские обычаи, которые применялись по персональному принципу. На смену им в условиях феодальной раздробленности пришли территориальные правовые обычаи (кутюмы) отдельных регионов, сеньорий и даже общин. В рамках крупных феодальных владений (Нормандия, Анжу, Бретань и др.) они отличались большим разнообразием. Однако, хотя обычаи были очень многообразны по своим деталям, обычное право, т.е. способ концептуализации обычаев и основополагающие принципы их интерпретации, было примечательно единым. Особенно велика была роль кутюмов в северной Франции, которую даже называли в связи с этим "страной обычного права".

Обычаи жили в устной традиции. В судах кутюмы применялись без какого-либо подтверждения в случае, если обычай, относящийся к делу, принадлежал к тем, которые считались «общеизвестными», т.е. считался известным судьям из их памяти и опыта. А судебный процесс средних веков, и без того громоздкий и медленный, осложнялся до крайности отсутствием писанных источников права. Начиная с XIII века делаются попытки изложения кутюмов в виде сборников права.¹¹

Так, известный составитель «Кутюмов Бовези», объясняя, почему нужно блюсти обычаи, в качестве первой причины приводит Божью заповедь о любви к ближнему, как к самому себе. Право при этом противопоставлялось вине, правый виноватому. Следование обычаям помогает быть человеку

¹¹ Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов в 2-ух томах. Том 1. Древний мир и Средние века/Под редакцией В.А. Томсинова. М.: ИКД «Зерцало – М», 2011. – 640 с., с 474.

справедливым, не впадать в грех и не быть виноватым ни перед людьми, ни перед Богом.¹²

В IX—XI вв. во Франции в основном продолжала существовать система преступлений и наказаний, восходящая к раннему средневековью. Преступление рассматривалось как действие (частная обида), затрагивающее интересы отдельных лиц, а наказания, которые еще не были отмечены печатью жестокости, сводились прежде всего к компенсации за вред, причиненный частным лицам. Однако к XI—XII вв. феодальные черты уголовного права раскрываются достаточно полно. Преступление перестает быть частным делом, а выступает как "нарушение мира", т. е. утвердившегося феодального правопорядка. Получают развитие такие качества уголовного права, как уголовная ответственность без вины, жестокость наказаний, неопределенность составов преступлений.¹³

Источником обычного права, применявшегося во французских королевских судах, основывается большей частью на крупном труде Бомануара, озаглавленном "Книги обычаев и обыкновений бовезийцев", написанном около 1283г. Автор был бальи Клермона в Бове. До этого он был бальи в Вермандуа, Турени и Санлисе, а также сенешалем в Пуату и Сентоне.¹⁴

Вопрос о преступлениях и наказаниях является одним из наиболее важных в Кютюмах Бовези. Ему специально посвящена гл. 30 «О преступлениях». Памятник права фиксирует процесс формирования основных принципов и институтов уголовного права средневековой Франции, многие из которых будут определять его специфику вплоть до настоящего времени. Анализ § 823,

¹² Малинин Ю.П. «Идея права во французской общественной мысли позднего средневековья (XIV – XV вв.) // сб. ст. Право в средневековом мире, отв. ред. О. Варьяш, стр. 154-155;

¹³ История государства и права зарубежных стран: Учебник И90 для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. — 2-е изд., стер. — М.: Норма, 2004, стр. 414;

¹⁴ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М —НОРМА, 1998. —стр. 444.

824-828 и др., Кутюмов Бовези показывает, что к XIII в. французские правоведы уже смогли выработать некоторые общие подходы к дефиниции преступного деяния, определению его тяжести и др.¹⁵

Так, §823¹⁶ выделяет три вида преступления («Так, например, **есть один вид преступлений** – crime; **и есть другой вид преступлений**, которые наказываются длительным тюремным заключением и штрафом...; **и есть третий вид преступления...**»). Кроме того, §837 выделяет ещё два вида тяжких преступлений – «первый – кто-то отравит другого; второй – если кто-то убьет себя сам».

Среди институтов общей части уголовного права можно также выделить прямой и косвенный умысел при совершении преступления. В §825 мы находим отражение прямого умысла («Убийство(murtres) - это **если кто-то убил или заставил убить** другого...»), а в §828 косвенного («...это если кто-то **убивает человека в драке...**»).

Особое внимание в правовом документе уделяется обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность и освобождающим от неё. Упоминание о первых можно обнаружить в §825, и к ним относят: соучастие («убил или **заставил убить кого-то...**»), совершение преступления в ночное время («в период **после захода солнца и до рассвета**») и в период мира («заставил убить **во время мира или перемирия**»). А §836 относит к отягчающим обстоятельствам побег из тюрьмы («...то будет судим за преступление, **по подозрению в котором, он содержался в тюрьме**»).

Среди освобождающих от ответственности обстоятельств Кутюмы Бовези (в §887) перечисляет совершение преступления в период войны и при

¹⁵ Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2013. — № 1, стр. 62-86;

¹⁶ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т./ Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и средние века/ Сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003. Стр. 578-579.

необходимой обороне («Но есть случаи, когда можно убить человека и не быть наказанным: во-первых, **когда идет война между дворянами**(gentius hons) и дворянин убьет врага своего; во-вторых, **если кто убьет человека, защищая себя**»).

В гл. 30 Кутюмов Бовези рассматриваются прежде всего наиболее тяжкие общественно опасные деяния (фр. crime), караемые смертной казнью, такие как убийство, изнасилование, фальшивомонетничество, ересь, колдовство, поджог и др. (§ 824-887). Эти преступления образовывали категорию так называемых королевских дел и подлежали рассмотрению в судах «высшей юрисдикции»: в рамках королевской юстиции это были суды не ниже суда бальи, в сеньориальной юстиции - высший суд сеньора (§ 1 641, 1 642). Так, в § 1642 автор упоминает ещё о нескольких видах таких преступлений («...**отцеубийство и насилие над женщиной, поджог имущества или ночное ограбление, изготовление фальшивой монеты и помощь в ее производстве и скупке** — все подобные деяния подсудны высшей юрисдикции»).

Кроме того, в §47 упоминается своеобразная презумпция невиновности, которая распространяется на применение смертной казни («Ни один преступник, каковы бы ни были его преступления, **до тех пор, пока они не доказаны и недостаточно известны, не должен быть приговорен к смерти**»).

А §14 упоминает о следующих возможных субъектах преступления («Но он не должен быть добр **ни к изменникам, ни к жестоким, ни к совершающим преступления...**»).

Интересно, что выбор наказания был предоставлен по большей части усмотрению судьи с тем условием, что судья не имел права создавать новые наказания.¹⁷ Обычно смертная казнь совершалась посредством волочения и

¹⁷ Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов в 2-ух томах. Том 1. Древний мир и Средние века/Под редакцией В.А. Томсинова. М.: ИКД «Зерцало – М», 2011. – 640 с., с 485.

повешения, однако еретики сжигались на костре, а фальшивомонетчики перед повешением опускались в кипящую воду. Примером преступления, наказуемого длительным тюремным заключением — из второй классификационной группы, — является клятвопреступление ("ложное свидетельство"). Срок заключения при этом определялся по усмотрению судьи. Третья группа включала разной степени тяжести телесные повреждения.

«Особого внимания заслуживает такой специфический институт средневекового уголовного права, как измена (фр. *trahison*), которая представляла собой в тот период не столько конкретный состав преступления, сколько форму вины в виде прямого умысла и мотив при совершении преступлений против личности. «Измена - если кто-то не показывает своей ненависти к другому [человеку], но смертельно ненавидит его, и из ненависти убивает его, или заставляет убить, или ранит его, либо заставляет это сделать» (§ 826). Акцентирование внимания на измене и особая ее тяжесть были обусловлены господством в средневековом европейском обществе идейных установок рыцарства - «Верности сеньору или своему господину».¹⁸

Таким образом, несмотря на относительно позднюю дату ее издания и сосредоточенность главным образом на одном регионе Франции, книга является полезным источником информации об основных характеристиках права, применявшегося в королевских судах по всей Франции в XII и XIII столетиях.¹⁹

¹⁸ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. - М. Норма ИНФРА-М, 2015, глава 11, авт. Лысенко О.Л., стр. 291;

¹⁹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер.с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА- М — НОРМА, 1998. — стр. 445.

Также интересным источником уголовного права в средневековой Европе являются городские статуты, поскольку они оцениваются специалистами как «гражданские кодексы», «европейские конституции XIII в.» или как «кутюмы и привилегии», в зависимости от соотношений в них *jus, leges et consuetudines*. Человек в суде определялся «по личности и делу»; в возрасте 12-14 лет несли половину судебной ответственности, а моложе 12 лет наказывались «по усмотрению курии». Принцип полового равноправия (*sine sexu differentia*) сочетался с учетом слабости женского пола (*fragilitas*).

В статутах были зафиксированы все основные виды «преступлений и наказаний». Все частные деликты из городских статутов Прованса XII – XIV вв. соответствовали деликтам римского частного права – разбой, грабеж, воровство, оскорбление и обман. Самым обычным и распространенным видом наказаний в Провансе, на протяжении XII-XV вв. оставались денежные штрафы. Их сумма, по статутам, варьировалась в основном в пределах 5-20 солидов, но самые высокие нормы могли достигать 500 и более солидов (штрафы удваивались при совершении преступления ночью или при других условиях, удобных для нарушителей и усложнявших их обнаружение).

Однако в XIV в. зафиксированные в статутах виды преступлений и наказаний как формы взаимоотношений судей и граждан(жителей, людей) в целом сохранили своё правовое значение, но в новых исторических условиях и в иной конкретной среде провансальской жизни – в эпоху «средневековой осени» реализация правовых норм стала в большей мере зависеть не только от политико-правового режима, сколько от «ума и совести» правителей и судей – «вершителей человеческий судеб». ²⁰

²⁰ Тушина Г.М. «Человек перед судом в средневековом Провансе. XII-XIV.: источники и современные исследования»// сб. ст. «Право в средневековом мире», О.И. Варьяш (отв. ред.), СПб, из-во «Алетейя», 2001

§ 3. Преступление в королевском законодательстве Франции в эпоху абсолютизма и позднего Средневековья

В истории французской правовой мысли законодательство XVI— XVII вв. занимает особое место. Своеобразие этого периода, связанного переходом от Средневековья к Новому времени, знаменовалось сосуществованием традиций и новаций, рождением новых правовых норм сохранением традиционных правовых представлений. Социально-политическое развитие Франции в это время выдвигало в качестве первоочередной проблему формирования абсолютной монархии, непосредственно связанную с осмыслением роли права и законодательства в этом процессе. Это нашло непосредственное отражение в источниках права, главным из которых стал королевский ордонанс (систематический свод законов, обязательный для всех провинций Франции).

Выступая в качестве носителя высшей законодательной, исполнительной и судебной властей, короли значительно ограничили сеньориальную и церковную юрисдикции, ведь королевский суд составил структуру судопроизводства в стране. Все нити данной инфраструктуры сходились в Парижском Парламенте, высшей судебной и апелляционной инстанции страны. Как институт, представляющий суверенитет короля в действии, Парижский Парламент был объявлен эманацией королевской власти; убийство его советников рассматривалось как *lese-majeste*,— преступление против королевского величества, так как при исполнении служебных функций они составляли как бы «часть тела короля»(кроме того, серия королевских ордонансов конца XIV в. и особенно XV в. дарует исключительные права членам Парламента— освобождение от налогов, военной службы и т. д). Парижский Парламент был большим политическим авторитетом, т.к. это учреждение смогло стать причастным к законодательной политике монархии, приобретя право ремонстрации. Последнее предполагало контроль за

соответствием нового указа духу законов и обычаев страны и возможность «указания», т. е. политического демарша в случае его несоответствия. Кроме того, в ходе своей работы Парламент формирует теорию двойного преступления: преступления общего характера, относящегося к ведению церковного суда, и преступления особо тяжелого, затрагивающего общественный порядок и относящегося к королевскому суду.²¹

Основы общегосударственной систематизации и унификации права закладывались уже в последние десятилетия XV в., о чем свидетельствует, в частности, ордонанс Людовика XII «О суде и охране порядка в королевстве» 1498 г., который был принят с целью ограничения судебной власти местных сеньоров путем учреждения зависимых от короны провинциальных парламентов (судебных палат). В то же время ордонанс нес на себе следы старой традиции: отсутствие четких систем преступлений и наказаний, основанных на принципах возмездия и устрашения и пр.²²

Дальнейшим этапом в укреплении власти короны стало принятие ордонанса Франциска I «Об отправлении правосудия» 1539г. В данном документе окончательно была разделена сфера компетенции между светскими и церковными судами, что иллюстрирует первая статья документа («Да будет ведомо, что **мы запретили и запрещаем всем нашим подданным привлекать мирян к суду церкви...**»)²³. Касаясь институтов общей части уголовного права, то ордонанс 1539г. выделяет обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности. Они перечислены в статье 168: «...акты о прощении или помиловании могут выдаваться не иначе как на

²¹ Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII—XV вв.: Учеб. пособие для вузов— М.: Высш. шк., 1989.— 272 с.— (Б-ка историка), стр. 46-56;

²² Антология мировой правовой мысли: В 5 т.: Т.2. Европа, V-XVII вв. М.: Мысль, 1999, стр. 776.

²³ Антология мировой правовой мысли: В 5 т.: Т.2. Европа, V-XVII вв., отв. ред. Морозова Л.А., М.: Мысль, 1999, стр. 782;

основании закона, а именно: **убийцам, вынужденным совершить убийство ради своего личного спасения и обороны**, а также в других случаях...».

Но особое место среди правовых памятников данной эпохи занимает Уголовный Ордонанс 1670г., который является одним из первых в истории Франции образцов систематизации права, создания больших отраслевых нормативных актов. Данный документ является крупнейшим памятником феодального законодательства Франции периода абсолютизма.²⁴

История создания Ордонанса восходит к 1666 г., когда по инициативе короля Людовика XIV была созвана Комиссия по проведению реформ (Conseil de réformation). Возглавил ее генеральный контролер финансов Жан-Батист Кольбер, наиболее активными ее участниками были канцлер Сегье, первый председатель Парижского Парламента Ламуаньон и член королевского совета финансов Анри Пуссор, дядя Кольбера. Первой крупной работой Комиссии стали Ордонансы 1667 и 1669 гг., регламентирующие гражданское судопроизводство. Таким образом, Уголовный Ордонанс 1670 г. был частью серии процессуальных реформ. Ордонанс нельзя назвать кодексом в современном смысле, так как наряду с процессуальными нормами в нем имеются нормы материального уголовного права, нормы, касающиеся судоустройства, а также регламентация работы пенитенциарных учреждений.²⁵

В ордонансе расширялось понятие преступления, особенно в сфере безопасности королевской власти и церковных устоев, статья 11: «которые рассматривают **преступления против его величества**, также в делах, которые расцениваются как святотатство, бунт, ношение оружия, недозволенных

²⁴ Дусаев Р.Н. Эволюция уголовного права стран Западной Европы и США. Часть 1. Эволюция уголовного права в франко-германской системе права. Петрозаводск, 1999, стр. 6.

²⁵Ишков А.Ю. Уголовный ордонанс 1670 года - источник уголовно-процессуального права Франции эпохи абсолютизма // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2017- №5, стр. 135;

ассамблей, народного возмущения, чеканки фальшивых монет и ересь». Понятие "ересь", как и понятия других религиозных преступлений, отличалось особой неопределенностью и менялось на разных этапах развития французского государства. Наиболее массовый характер преследование еретиков получило в период Реформации, особенно после эдикта Генриха II в 1547 году, предписавшего сжигать на кострах всех протестантов.²⁶

Относительно субъекта преступления документ устанавливает, что им могут являться лица, совершившие преступления, вне зависимости от их возраста и вменяемости. Более того, судебный процесс мог проводиться в том числе и над трупами, чему посвящена третья глава ордонанса «О способе подать в суд на труп».

Интересно, что «старая» французская доктрина в средние века рассматривала уголовное права как совокупность норм, касавшихся прежде всего насилия умышленного, т.е. умысел являлся обязательным условием так называемых «кровавых преступлений».²⁷

Документ, в отличие от ордонанса 1539г., не предусматривает каких-либо обстоятельств, смягчающих ответственность («Внимая праву и составляя свои суждения, **мы не признаем никаких смягчающих вину обстоятельств**»)²⁸. Однако широко применялось объективное вменение, когда подлежали уголовному преследованию и зачастую тяжкому наказанию лица, не совершившие никакого преступления, но принадлежавшие к деклассированным элементам.

²⁶ История государства и права зарубежных стран: Учебник И90 для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. — 2-е изд., стер. — М.: Норма, 2004, стр. 416;

²⁷ Дусаев Р.Н. Эволюция уголовного права стран Западной Европы и США. Часть 1. Эволюция уголовного права в франко-германской системе права. Петрозаводск, 1999, стр. 15.

²⁸ Антология мировой правовой мысли: В 5 т.: Т.2. Европа,-XVII вв., отв. ред. Морозова Л.А., М. : Мысль, 1999, стр. 782;

Целью наказания стало возмездие и устрашение. Приговоры приводились в исполнение публично, с тем чтобы страдания осужденного вызывали страх у всех присутствующих. Смертная казнь применялась в разнообразных формах: разрывание на части лошадьми, четвертование, сожжение и т. д. Многочисленными были членовредительские и телесные наказания: отрезание языка, отсечение конечностей, терзание раскаленными щипцами и т. д. Широко стало применяться и тюремное заключение (активно стало использоваться Парижским парламентом с 1775 года), которое в более ранний период предусматривалось главным образом церковными судами. В качестве основного и дополнительного наказания использовалась и конфискация имущества, что было выгодно королевской казне, когда дело касалось больших состояний буржуа.²⁹ Приговоры приводились к исполнению в день их оглашения (ст. 21 титула XXV), что делало апелляцию на смертный приговор практически бессмысленной. Каждому приговоренному к смерти предлагалось исповедаться (ст. 24 титула XXV).

Таким образом, ордонанс 1670 г. действовал больше века, он значительно упростил работу юристов, стал предметом многочисленных комментариев и научных трудов. XVIII век станет периодом активного научного изучения уголовно-процессуальных положений Ордонанса во Франции, их критического анализа. Ордонанс 1670 г. был отменен лишь в ходе Французской революции — в ночь с 8 на 9 октября 1789 г. Учредительное собрание приняло Декрет об изменениях в уголовном процессе, который положил конец действию Уголовного ордонанса 1670 г. и открыл новую страницу в истории уголовно-процессуального права во Франции.³⁰

²⁹ История государства и права зарубежных стран: Учебник И90 для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. — 2-е изд., стер. — М.: Норма, 2004, стр. 417.

³⁰ Ишков А.Ю. Уголовный ордонанс 1670 года - источник уголовно-процессуального права Франции эпохи абсолютизма // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2017- №5, стр. 135.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог ходу исследования можно сказать, что нам удалось изучить правовые источники эпохи Средневековья (например: Салическую правду, Кутюмы Бовези, ордонанс Людовика XII «О суде и охране порядка в королевстве» 1498 г., ордонанс Франциска I «Об отправлении правосудия» 1539г и Уголовный Ордонанс 1670г. и др.) и проследить эволюцию понятия преступления в средневековой Франции. Так, развитие этого термина обусловлено изменением общественных отношений, необходимостью создания их регулятора. Мы можем выявить следующие этапы в становлении понятия преступления: от преступления как обиды в варварских законах, через трехчленную классификацию преступления в «Кутюмах Бовези», к расширению понятия преступления в церковной сфере и сфере королевской безопасности в ордонансах эпохи абсолютизм и позднего Средневековья во Франции.

Как уже было сказано, на уголовное право в целом и на понятие преступления в частности огромное влияние оказывали изменения в обществе и государстве. Так, в эпоху раннего Средневековья, неразвитость общества и государственного аппарата отразилось как понятии преступления, так и на способе наказания и его цели (вира как компенсация ущерба). С развитием государства усложняется и подход к пониманию преступления, что можно проиллюстрировать появлением классификации преступления в «Кутюмах Бовези» и с расширением понятия преступного в королевских ордонансах позднего Средневековья. Также не стоит забывать о постепенном развитии институтов общей части уголовного права, тесно переплетающихся с понятием преступления.

Таким образом, цель работы достигнута: правовые документы эпохи Средневековья были изучены, основные этапы эволюции понятия преступления выявлены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс.

Источники:

1) Салическая правда//Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т./ Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и средние века/ Сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003;

2) Вестготская правда//<http://esxatos.com/vestgotskaya-pravda-kniga-prigovorov>; http://drevlit.ru/docs/spain/VII/Westgot_recht/text1.php.

3) Кутюмы Бовези// Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т./ Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и средние века/ Сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. – М.: Издательство НОРМА, 2003;

4) Ордонанс Людовика XII «О суде и охране порядка в королевстве» 1498 г. // Антология мировой правовой мысли: В 5 т.: Т.2. Европа, V-XVII вв., отв. ред. Морозова Л.А., М.: Мысль, 1999;

5) Ордонанс Франциска I «Об отправлении правосудия» 1539г.// Антология мировой правовой мысли: В 5 т.: Т.2. Европа, V-XVII вв., отв. ред. Морозова Л.А., М.: Мысль, 1999;

6) Уголовный Ордонанс 1670г.// Антология мировой правовой мысли: В 5 т.: Т.2. Европа, V-XVII вв., отв. ред. Морозова Л.А., М.: Мысль, 1999.

Специальная литература:

- 1) Франсуа Г. История цивилизации во Франции в 4-х томах. Том I. Лекции I – XV. Перевод с французского Виноградова П.Г. Ответственный редактор: Балакин В.Д. – М., Издательский дом «Рубеж XXI». 2006г. – 326с.;

- 2) Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовно-процессуального процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М, 1957г. – 846с.;
- 3) Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА- М — НОРМА, 1998. — 431с.;
- 4) Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII—XV вв.: Учеб. пособие для вузов— М.: Высш. шк. 1989.— 272 с.— (Б-ка историка).;
- 5) Антология мировой правовой мысли: В 5 т.: Т.2. Европа, V-XVII вв., отв. ред. Морозова Л.А., М.: Мысль, 1999- 833с.;
- 6) Дусаев Р.Н. Эволюция уголовного права стран Западной Европы и США. Часть 1. Эволюция уголовного права в франко-германской системе права. – Из-во Петрозаводского государственного университета, 1999;
- 7) Ишков А.Ю. Уголовный ордонанс 1670 года - источник уголовно-процессуального права Франции эпохи абсолютизма // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2017- №5;
- 8) История государства и права зарубежных стран: Учебник И90 для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. — 2-е изд., стер. — М.: Норма,- 624с.;
- 9) Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2013. — № 1;
- 10) История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие /под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. - М. Норма ИНФРА-М, 2015-320с;

- 11) Малинин Ю.П. «Идея права во французской общественной мысли позднего средневековья (XIV – XV вв.) // сб. ст. Право в средневековом мире, отв. ред. О. Варьяш,- М., ИВИ РАН, 1996.- 269с.;
- 12) Тушина Г.М. «Человек перед судом в средневековом Провансе. XII-XIV.: источники и современные исследования»// сб. ст. «Право в средневековом мире», О.И. Варьяш (отв. ред.),- СПб, из-во «Алетейя», 2001;
- 13) Всеобщая история государства и права. Учебник для вузов в 2-ух томах. Том 1. Древний мир и Средние века/Под редакцией Томсинова В.А., М.: ИКД «Зерцало – М», 2011- 640с.;
- 14) Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние германцы. ВИКИНГИ. – СПб: ИЗД-ВО С.-Петербур. ун-та, 2007. - 352 с. (Серия «Письмена времени»);
- 15) Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. – М.: ИЗД-ВО «НАУКА», 1974 – 531с.